

ГЮНТЕР АММОН
(ГЕРМАНИЯ)
АГРЕССИЯ КАК AD GREDI¹

*(Краткий обзор по книге Г. Аммона «Gruppendynamik der Aggression», 1981,
выполнен психологом В.И. Николаевым)*

В этой работе я предлагаю собственное функциональное понимание агрессии. То, что создает видимость так называемого влечения к разрушению, можно понять, исходя из психодинамики и истории жизни пациента. Деструктивную агрессию, на мой взгляд, всегда можно представить в виде реакции на фрустрацию.

Одно из открытий психоанализа состояло в том, что Супер-Эго вбирает в себя первоначальные запреты, требования и способы поведения родителей, которые могут оказаться враждебными, сверхтребовательными, запрещающими, ограничивающими. Такое супер-Эго будет направлено, главным образом, против притязаний первичных влечений. Оно и имеет своими последствиями чувство вины и потребность в наказании. При вытеснении высвобождается значительное «количество страха», от которого Эго (как носитель страха) пытается защититься посредством агрессии. И Эго реагирует психосоматически, депрессивно или даже враждебной агрессией против окружения.

За наиболее сильный страх и деструкцию ответственен самый ранний конфликт индивида с матерью. Деструктивная агрессия в людях тем сильнее, чем более рано она проявляется. Решающим здесь оказывается первый год жизни, который проходит в симбиотических отношениях с матерью. На этой ранней фазе развития наблюдаются различные формы проявления «направленной активности» (Ренэ Шпитц), когда ребенок постепенно отказывается от пассивной роли и переходит к повышенной активности, стараясь исследовать окружение. На этой ранней ступени Эго-развития можно как раз наблюдать *ad gredi*, сопровождающее оральную фазу: ребенок активно сосет, хватает материнскую грудь. Проявление *ad gredi*, т.е. детских потребностей в исследовании и в попытках овладения

¹ Первоначально лат. слово «*ad – gredi*», от которого происходит понятие «агрессия», означает приближение к чему-либо, шаг навстречу, начало контакта.

«Агрессия, как присущая человеку конструктивная Я-функция (*ad gredi* — подходить к чему-нибудь), представляет собой первоначальную открытость ребенка окружающей среде в смысле стремления к установлению контактов и любопытства. Иными словами, это первичный общий потенциал активности, уровень целенаправленности и целесообразности душевной деятельности, которым располагает личность для решения задач адаптации, поддержания и развития своей Я-идентичности.

Конструктивная агрессия обеспечивает активно-исследовательское отношение к миру, деятельный, творческий подход к жизни, способность к контактам, к открытому выражению своих эмоциональных переживаний, предпочтений, точек зрения, мнений, идей, к формированию, удержанию и достижению собственных жизненных целей и их безбоязненному отстаиванию в конструктивно-агрессивном социально-энергетическом столкновении (дискуссиях) с другими лицами и группами; установление продуктивных межличностных контактов и их поддерживание, несмотря на возможные противоречия; способность к сопереживанию, широкий круг интересов и богатый мир фантазий.

Конструктивно-агрессивный подход в человеческих отношениях, по Г.Аммону, является развивающим, стимулирующим и плодотворным. Он представляет собой установление настоящего человеческого контакта, развитие отношений взаимоприятия и дружбы.

Вместе с тем, в зависимости от характера и структуры групп-динамических отношений, прежде всего, в первичной (родительская семья), а в последующем и в референтных (ближайшее окружение) группах, агрессия может терять свое активно-приспособительное значение, становясь дезинтегрирующим и дезадаптирующим фактором».

(Терминологический глоссарий основных терминов динамической психиатрии. Под ред. В.А.Шаповаловой).

окружением могут восприниматься родителями как обременяющие и мешающие, и остаются не только нереализованными из-за необращения на них внимания или запретов, но и могут сопровождаться агрессией родителей. Из-за отсутствия родительской помощи тормозятся *ad gredi* и Эго-развитие. Только тогда, когда из-за такой ошибочной установки родителей возникают конфликты, из здоровой агрессии, стоящей на службе самоосуществления, развивается деструктивная агрессия. Так деструктивная агрессия родителей в силу их общей деструктивно-отклоняющей установки противопоставляется притязаниям их младенца. Деструктивная агрессия детей манифестируется в неукротимых взрывах ярости. В свою очередь реакция родителей часто ограничивается прояснением «вопроса о вине»: установлением, от какого же родственника ребенок унаследовал свой «злой характер». При этом убеждение в наследовании ребенком этих деструктивных тенденций служит только для того, чтобы устранить собственную ответственность родителей, предотвратить поиск причин в своем ошибочном поведении.

А в психически здоровой, т.е. в относительно бесконфликтной семье, родители развиваются вместе с детьми, как показал Эрик Эриксон.

Признанием врожденного деструктивного влечения было аннулировано наивысшее достижение психоанализа, а именно, введение динамического мышления в психологии. С точки зрения психодинамического подхода, человек находится в постоянном развитии, и то же самое относится к его расстройствам, внутренним конфликтам. Человек изменчив. Поразительно то, что Фрейд в этом пункте (теория деструктивного влечения) отказался от динамического мышления и стал рассматривать психодинамически понимаемое деструктивное поведение как врожденное и финальное. 4 главные возражения против учения о деструктивном влечении, которые, на мой взгляд, особенно значимы для психоаналитической теории, сводятся к следующему.

1. Признание врожденного деструктивного влечения не согласуется с введением в психологию динамического мышления, способствующего пониманию конфликтов душевнобольного человека и открывающего новые терапевтические возможности.

2. Следствием из постулата о врожденности деструктивного влечения является капитуляция перед врожденным и не поддающимся влиянию феноменом. Такая установка по отношению к душевным заболеваниям закрепилась задолго до появления психоанализа Фрейда.

3. Применительно к деструктивно-агрессивным групповым тенденциям такая пессимистически-пораженческая установка по отношению к фактически постигаемым групповым феноменам становится опасной для общества.

4. Если деструкция и агрессия объединяются в понятии влечения, то игнорируется конструктивная агрессия в смысле латинского «*ad gredi*».

Последний пункт касается ядра моей теории. При общем отвержении врожденного влечения к деструкции и смерти, она исходит из того, что необходимо принципиально различать конструктивную агрессию здоровых людей и деструктивную агрессию душевнобольных.

Я понимаю агрессию в смысле *ad gredi*, приближения к людям и вещам, как одну из функций Эго, как средство для всех творческих действий человека и проявлений любви на службе влечения жизни и сохранения.

В свете фрейдовского учения о либидо я понимаю агрессию в конструктивном смысле как выражение психогенетических оральных, анальных и фаллических потребностей, заканчивающихся генитальной, человечески зрелой и бесконфликтной ступенью развития и говорю о «генитальной агрессии». Я хочу сказать: побуждающей силой является либидо, несущей силой – агрессия. Агрессия рассматривается как творческий процесс внутренней свободы генитальной личности, которая в чувстве собственной самооценки и самостоятельности имеет право на то, чтобы обдумывать и делать что-то по-новому, делать то, что еще не было сделано раньше, не спрашивая разрешения. В конце концов это динамика любого культурного развития.

Где же искать границу между обоими феноменами, между конструктивной *ad gredi* и деструктивной агрессией? Ответ прост: деструктивная агрессия является бессмысленным разрушением, отмеченным прежде всего иррациональным моментом, чья история подлежит аналитическому исследованию. Сформулируем это психоаналитически: люди не осознают мотивов при деструктивной агрессии. Агрессия находится под контролем Эго, деструкция нет. Агрессия бесконфликтна, деструкция рождается из конфликта.

При исследовании бесконфликтных, особенно творческих личностей, я обнаружил в их детстве родителей, которые не запрещали инфантильную сексуальность, радовались и поддерживали попытки *ad gredi* своих детей. У этих личностей я не мог найти признаков деструктивной агрессии: они были свободны в любви и в работе.

Обобщая, можно сказать, что деструктивная агрессия препятствует и тормозит любую попытку самоосуществления, любые достижения в работе и любви. *Ad gredi* делает возможными достижения, любовь и, следовательно, самоосуществление.

Исходя из моего клинического опыта, с одной стороны, и современного состояния психоаналитической теории Эго – с другой стороны, я могу заключить: с психоаналитической точки зрения неприемлем тезис о врожденном влечении к деструкции и смерти.